О чём пишут журналисты в Таджикистане, когда пишут о науке

К сожалению, ни в одном популярном онлайн-медиа в Таджикистане нет рубрики для научной журналистики. Наука в материалах местных журналистов чаще всего ограничивается личной историей человека, который её творит; вдаваться в подробности работы учёных медиа не спешат, хотя информационные поводы для этого есть. К такому выводу пришёл медиакритик «Нового репортёра» Навруз Каримов, который изучил публикации русскоязычных изданий в Таджикистане за последние 12 месяцев, посвящённые науке. Для анализа отбирались материалы с ключевым словом «исследование». Все отобранные таджикские СМИ — русскоязычные: независимое информагентство «Авеста», государственное «Ховар», таджикская служба «Радио Свободы» — «Радио Озоди», независимые издания Your.tj, Limu Media, «Азия-Плюс», Nuqta.tj и медиа при Представительстве IWPR в Центральной Азии — CABAR.asia.

Статей за последний год, в которых содержится слово «исследование», оказалось больше всего на веб-сайте «Азия-Плюс». Но действительно ли издание опубликовало более полутысячи материалов на научные темы?

На самом деле нет. Примерно одна треть публикаций, в которых используется ключевое слово, — перепечатки из иностранных СМИ. Вот, например, заметка на сайте «Азия-Плюс»: «Нобелевку по экономике дали за усовершенствование теории аукционов». Мало того, что этот материал подготовлен российской редакцией «РБК», так в ней ничего не сказано о теории аукционов. Создаётся впечатление, что даже для копипаста местные журналисты выбирают тексты, в которых нет ничего, что проливало бы свет на детали научных теорий, как будто это что-то крайне скучное.

На сайте НИАТ «Ховар» материалы, в которых есть слово «исследование», на все 100 % являются перепечатками, а в некоторых случаях и явным плагиатом без указания источников информации.

Новостные издания пристрастились к пресс-релизам на околонаучные темы. Например, пишут про запуск «первой 3D-реконструкции Саразма» или о будущих мероприятиях — «конференции по цифровой экономике Таджикистана». В самих пресс-релизах нет ничего плохого. Но ими пытаются заменить научные статьи и показать, что в научном сообществе хоть что-то происходит, тогда как о науке в них не сказано ни слова.

Нельзя утверждать, что в таджикских СМИ вообще нет публикаций, посвящённых исследованиям. Статья Алии Хамидуллиной на сайте «Азия-Плюс» о депрессии во время пандемии — хороший пример того, как можно сочетать научные труды и экспертные мнения для аргументации выдвинутых тезисов.

Набирают популярность аналитические материалы. Авторы в них выступают в роли экспертов и дают рекомендации для решения злободневных проблем. В материалах выдвигают и проверяют гипотезы, то есть моделируют принципы научного исследования, но не перебарщивают с академическим языком.

Политолог Умедджон Маджиди на CABAR.asia поднимает проблему доступа к достоверной информации в Таджикистане и недоверия общества к государству, которое возникает из-за усиленного контроля над потоками информации. Михаил Петрушков в Nuqta.tj попытался самостоятельно выяснить, насколько удачным будет внедрение «налога на Гугл» в Таджикистане. Кандидат исторических наук Давлатали Давлатзода на сайте «Азия-Плюс» погружает читателя в древнюю историю Аральского моря. В последней части своего анализа Давлатзода полностью уделяет внимание исследованиям других учёных и приводит их точку зрения на проблему высыхания Аральского моря.

Аналитические журналисты, как правило, делают акцент на раскрытие сложной терминологии, но при этом избегают объяснений «на пальцах», поэтому мы ставим их деятельность ближе к научной журналистике. Некоторые аналитики приходят в журналистику из другой области — например, экономики, и когда речь заходит о финансовом кризисе, то лучшее объяснение фундаментальных причин коллапса экономических институтов предоставляет читателям подготовленный эксперт, а не универсальный журналист.

Но всё же новостным поводом для научной журналистики в идеале служит публикация результатов исследования в рецензируемом научном журнале. Задача журналиста — мониторить такие издания в поисках интересной работы, о которой можно будет рассказать своей аудитории.

Материалы «Радио Озоди», которые мы отбирали по ключевым словам, только в 4 % случаев посвящены разбору опубликованных научных исследований. И, к сожалению, эти статьи довольно сжатые. В редакции посчитали, что про британский штамм коронавируса достаточно сказать лишь то, что он не приводит к более тяжёлой форме заболевания. А говоря про исследование «Влияние бюджетно-налоговой политики на бедность и неравенство в Таджикистане», ограничились короткими выводами и рекомендациями исследователей. Правда, не поленились взять комментарий у чиновника и вспомнить другое исследование, 2019 года, в котором также критиковалась налоговая система Таджикистана.

Излюбленный жанр «Радио Озоди» — развёрнутые экспертные интервью, в которых авторы исследования сами рассказывают о своей работе не научным языком. Это одна из главных целей, которую преследуют научные журналисты, — трансформировать научные знания в более понятный для аудитории язык и распространять научную форму познания мира.

Крупнейшие мировые СМИ так или иначе охватывают эту тему: одни посвящают науке отдельные рубрики, другие полностью специализируются на научно-популярных текстах. Таджикская пресса, видимо, не видит спроса на этот вид контента или не разбирается в этой системе сама, потому что классических научных журналистских материалов в медиа нет, не говоря уже об отдельных научных изданиях.

Для понимания узкоспециализированной литературы автору требуется знание специфики научного текста, терминологии и общее представление о сфере исследования. Что делают журналисты, не обладающие такими познаниями? Они используют технику персонализации — вместо того, чтобы рассказывать о научных трудах, фокусируются на личности «выдающегося учёного» или на его карьерном пути. Поэтому биографические статьи об успехах таджикских учёных так распространены в таджикских СМИ. Вот примеры: «Радио Озоди», «Азия-Плюс», Limu Media, Your.tj. Вообще стоит сказать, что так называемые «success stories» таджикистанцев, работающих в любой индустрии, — популярный среди читателей жанр, поэтому СМИ стараются находить таких персонажей и рассказывать о них.

Второе препятствие — оплата труда научного журналиста, которая не отличается от оплаты труда репортёра, который готов конвейером выпускать репортажи. Начинающие репортёры даже не задумываются о карьере научного журналиста, на кафедрах и факультетах журналистики этому направлению не обучают студентов специально.

Что отличает неспециализированных журналистов, так это упрощение результатов исследований. Иногда бывает и наоборот, журналисты передают сложные термины, не утруждаясь раскрывать их терминологию. Они опираются на ту логику, что нужная им аудитория поймёт, о чём идёт речь. Излишние упрощения приводят к искажению информации, а неумение журналиста правильно интерпретировать научные знания вызывает искреннее непонимание со стороны аудитории. Корень этих привычек — отсутствие образования или обыкновенная лень, из-за чего качество аналитики в медиа оставляет желать лучшего, а научное сообщество и аудитория часто не доверяют институту СМИ.

https://newreporter.org/2021/05/12/o-chyom-pishut-zhurnalisty-v-tadzhikistane-kogda-pishut-o-nauke/